

Научная статья

УДК 314.122:331.5 (470.4)

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-83-93

ДЕТЕРМИНАНТЫ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА АГРАРНЫХ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Екатерина Викторовна Мамонкина^{1✉}, Ольга Олеговна Исаева²

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, Россия, e.mamonkina@yandex.ru, 0009-0003-0133-896X

² Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, Россия, z-olechka-o@mail.ru, 0009-0001-9212-3686

Аннотация. В статье рассматривается проблема кадрового дефицита в аграрных регионах Приволжского федерального округа (ПФО) как ключевой вызов устойчивому развитию сельских территорий. Двойной эмпирический анализ, интегрировавший методы статистической обработки данных официальной статистики и социологического опроса сельчан Республики Мордовия, подтвердил гипотезу о специфических, отличных от городских детерминантах кадрового дефицита на селе и восполнил лауну в научном знании о «удерживающих» и «выталкивающих» факторах из сельской местности. Основными причинами нарастания кадрового дефицита на селе определены: низкий уровень заработной платы, ограниченные перспективы карьерного роста, нестабильность занятости, неудовлетворительное качество социальной инфраструктуры, а также демографические и миграционные процессы. Особое внимание уделено возрастной стратификации миграционных настроений: 68 % молодежи рассматривают возможность переезда в город, что свидетельствует о риске дальнейшей утраты трудового потенциала в аграрном секторе. В работе отмечается, что кадровый дефицит усугубляется сокращением кадрового резерва и высокой естественной и миграционной убылью сельского населения. Анализ показал, что «выталкивающие» факторы (экономические причины, неудовлетворенность инфраструктурой, отсутствие профессиональных перспектив) преобладают над «удерживающими» (семейные связи, привязанность к малой родине), особенно среди молодежи и квалифицированных специалистов. В заключении подчеркивается целесообразность комплексного решения проблемы кадрового дефицита на селе, учитывающего различия между городом и селом, необходимость отказа от узкоотраслевого (аграрного) подхода и учет особенностей сельской территории как уникальной социально-экономической системы.

Ключевые слова: кадровый дефицит, кадровый потенциал, сельские территории, сельское население

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке внутривузовского научного гранта в области гуманитарных, естественных и инженерно-технических наук «Формирование кадрового суверенитета региона на основе стабилизации и закрепления сельского населения» ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» 2025 г.

Для цитирования: Мамонкина Е. В., Исаева О. О. Детерминанты кадрового дефицита аграрных регионов Приволжского федерального округа // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 3 (509). С. 83–93. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-83-93

Original article

DETERMINANTS OF STAFFING SHORTAGE IN AGRARIAN REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Ekaterina V. Mamonkina^{1✉}, Olga O. Isaeva²

Ogarev Mordovian State University, Saransk, Russia, e.mamonkina@yandex.ru, 0009-0003-0133-896X

Ogarev Mordovian State University, Saransk, Russia, z-olechka-o@mail.ru, 0009-0001-9212-3686

Abstract. The article considers the problem of personnel shortages in the agrarian regions of the Volga Federal District as a key challenge to the sustainable development of rural areas. A double empirical analysis, which integrated

the methods of statistical processing of data from official statistics and a sociological survey of villagers in the Republic of Mordovia, confirmed the hypothesis of specific, different from urban determinants of personnel shortages in the countryside and made up for the gap in scientific knowledge about “retaining” and “pushing” factors from rural areas. The main reasons for the increase in the personnel deficit in the countryside are identified: low wages, limited career prospects, instability of employment, unsatisfactory quality of social infrastructure, as well as demographic and migration processes. Particular attention is paid to the age stratification of migration sentiment: 68 % of young people are considering moving to the city, which indicates the risk of further loss of labor potential in the agricultural sector. The work notes that the personnel deficit is aggravated by a reduction in the personnel reserve and a high natural and migration loss of the rural population. The analysis showed that “push” factors (economic reasons, dissatisfaction with infrastructure, lack of professional prospects) prevail over “hold” (family ties, attachment to a small homeland), especially among young people and qualified specialists. The conclusion emphasizes the feasibility of a comprehensive solution to the problem of personnel shortages in the countryside, taking into account the differences between urban and rural areas, the need to abandon a narrow-industry (agrarian) approach and take into account the characteristics of rural areas as a unique socio-economic system.

Keywords: personnel shortage, personnel potential, rural areas, rural population

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of an internal university research grant in the field of humanities, natural sciences, and engineering and technical sciences: “Formation of the Region’s Human Resources Sovereignty Based on the Stabilization and Retention of the Rural Population” by Ogarev Mordovia State University in 2025.

For citation: Mamonkina EV, Isaeva OO. Determinants of Staffing Shortage in Agrarian Regions of the Volga Federal District. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(3(509):83-93. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-83-93

Введение

В современных социально-экономических условиях обеспечение аграрных регионов квалифицированными трудовыми ресурсами становится одной из ключевых задач устойчивого развития сельских территорий. Приволжский федеральный округ (ПФО), обладающий значительным аграрным потенциалом, сталкивается с острыми проблемами кадрового дефицита, что негативно сказывается на эффективности функционирования агропромышленного комплекса, уровне жизни сельского населения, перспективах социально-экономического роста сельской местности и региона в целом, а также препятствует реализации стратегических задач продовольственной безопасности страны.

Теоретической основой исследования выступает центр-периферийная концепция пространственного развития, предложенная Дж. Фридманом [25]. Согласно данной теории, неравномерность экономического роста и пространственная поляризация приводят к формированию устойчивых диспропорций между центром и периферией. Центр выполняет роль «двигателя» развития, аккумулируя инновации и ресурсы, в том числе человеческий капитал, из периферийных территорий. В российской научной традиции центр-периферийный подход одними из первых развивали О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш [7]. В работах Т. Г. Нефедовой рассматривается понятие внутрирегиональной периферии

(или внутренней периферии на мезоуровне). Под этим термином понимается не только физическая удалённость территории от центров регионов, но и степень ее социально-экономического развития [19]. Н. В. Зубаревич также отмечает, что региональный ракурс мало пригоден для анализа наиболее важных социальных трансформаций, связанных с изменением образа жизни и системы ценностей населения. Их изменение происходит не от региона к региону, а по иерархической системе населённых мест — от крупных городов-центров к периферии [10]. В работах А. В. Короленко доказано, что по мере удаления от районных центров сужается спектр направлений хозяйственной деятельности и снижается социально-экономическое благополучие, что оказывает воздействие на занятость населения, его миграционную активность и, как следствие, заселённость территорий [15]. Демографический и миграционный аспекты центр-периферийной концепции были исследованы в работах Л. Б. Карачуриной и Н. В. Мкртчяна [11] и других исследователей.

Помимо пространственных различий между городом и селом, в научной литературе активно обсуждаются отраслевые аспекты кадрового дефицита, например, в аграрной сфере [1], промышленности [2], общественном питании [14] и т. д. Е. В. Масловой рассматриваются проблемы сокращения притока молодых кадров в отрасли народного хозяйства, обусловленные прогнозами

демографических тенденций [16]. Учеными справедливо исследуется и влияние макроэкономических факторов на кадровую обеспеченность предприятий. Так, О. И. Морозова и А. В. Семенихина [18] выделяют особенности формирования кадрового дефицита в условиях цифровизации экономики, отмечая трансформацию требований к квалификации работников и появление новых профессиональных дефицитов. Т. Н. Субботина и А. Н. Пузанова [22] подчеркивают усиление кадровых проблем в связи с геополитическими изменениями, проведением специальной военной операции и ослаблением курса рубля, что создает дополнительные вызовы для отечественного рынка труда. О. П. Чекмарев и П. А. Конев [23] рассматривают кадровый дефицит в контексте санкционного давления на Россию, анализируя влияние внешнеэкономических ограничений на структуру и динамику трудовых ресурсов.

Особое внимание уделяется изучению кадрового потенциала сельских территорий как основного донора трудовых ресурсов для агропромышленного комплекса [20]. А. С. Гусев и В. Г. Новиков признают человеческий капитал императивом устойчивого развития аграрного сектора [8], а О. Н. Мороз и Д. А. Медведский выделяют кадровый суверенитет аграрной экономики в качестве одной из доминантных сфер обеспечения национальной безопасности [17]. В научных работах системно анализируются причины и последствия нехватки трудовых ресурсов [3], особенности формирования и воспроизводства кадрового потенциала [4], а также влияние демографических, экономических и институциональных факторов на кадровую ситуацию в сельской местности [13]. Значительное место занимает анализ структурных изменений на рынке труда, уровня заработной платы, качества жизни и миграционных процессов [21], в частности, оттока трудоспособного населения из села в город, что рассматривается как один из ключевых факторов усиления кадрового голода в ряде регионов [5]. В последние годы все чаще внимание исследователей обращено на процессы обратной миграции [9], выявление мотивов и перспектив переселения из города в село с позиций снижения кадрового голода [24].

В данном исследовании авторы принимают позицию И. И. Горбуновой и Н. М. Шашловой, что сельские территории — уникальные социально-экономические экосистемы, а кадровый потенциал — стратегический ресурс развития села [6], а также соглашаются с мнением Е. Г. Ковален-

ко и Е. В. Солдатовой о необходимости трансформации подхода к управлению сельскими территориями и их потенциалами от узкоотраслевого (аграрного) к комплексному (переход к устойчивому развитию села) [12]. При этом авторами подчеркивается двойная роль кадрового потенциала: с одной стороны, он обеспечивает функционирование и развитие агропромышленного комплекса и других отраслей сельской экономики, с другой — служит источником трудовых ресурсов для городских агломераций региона.

Несмотря на значительный научный интерес к вопросам кадрового обеспечения сельского хозяйства и сельских территорий, детерминанты кадрового дефицита в аграрных регионах ПФО остаются недостаточно исследованными. Многообразие факторов, влияющих на формирование и воспроизводство кадрового потенциала, требует комплексного подхода к их анализу с учетом демографических, экономических, институциональных и социокультурных особенностей, а также специфики состояния инфраструктуры и регионального рынка труда.

Научная значимость исследования заключается в выявлении специфических детерминант дефицита кадров в сельской местности, обусловленных асимметрией и направленностью развития городских и сельских территорий и ограниченным узкоотраслевым (аграрным) подходом к современному селу. Экстраполирование результатов исследования с регионов ПФО на все сельские территории страны позволит разрабатывать эффективные механизмы преодоления кадрового дефицита на селе, обеспечит устойчивое комплексное развитие сельской местности и поддержит достижение продовольственной безопасности и суверенитета государства.

Материалы и методы исследования

Информационную базу исследования составили данные официальной статистики и результаты собственного социологического опроса. В качестве статистических источников использовались данные Росстата: ежегодный бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации»¹, ежеквартальный бюллетень «Итоги выборочного обследования рабочей силы»², результаты обследования «О численности

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 20.10.2025).

² Итоги выборочного обследования рабочей силы // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>. (дата обращения: 20.10.2025).

и потребности организаций в работниках по профессиональным группам»¹, а также сведения из единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)², аналитические материалы группы компаний FinExpertiza³ и доклады Банка России «Региональная экономика: комментарии ГУ»⁴. Эти источники позволили проанализировать динамику рабочей силы, миграционные процессы, структуру потребности в работниках и кадровый резерв в разрезе регионов Приволжского федерального округа (ПФО).

Эмпирическую часть исследования составили результаты социологического опроса, проведённого в июле-августе 2025 г. среди сельского населения Республики Мордовия. Опрос осуществ-

¹ О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266> (дата обращения: 20.10.2025).

² Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства (без субъектов малого предпринимательства) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 20.10.2025).

³ Исследования за 2025 год // ФинЭкспертиза. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2025/> (дата обращения: 20.10.2025).

⁴ Доклад «Региональная экономика: комментарии ГУ» // Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/reg_review/report_0324/ (дата обращения: 20.10.2025).

⁵ Итоги выборочного обследования рабочей силы // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 20.10.2025).

лялся с помощью онлайн-анкеты Google Forms. Выборочная совокупность (520 человек) была сформирована методом целевой квотной выборки, репрезентирующей генеральную совокупность сельского населения проблемных районов по полу и возрасту на основе данных Мордовиястата за 2023 г. В опросе приняли участие жители семи муниципальных районов с наибольшими показателями миграционной убыли.

Анкета включала блоки вопросов, касающихся социально-демографических характеристик, оценки материального положения и удовлетворённости работой, доступности и качества инфраструктуры (здравоохранение, образование, культура, транспорт, связь), а также миграционных настроений и факторов, влияющих на решение о переезде или закреплении в сельской местности.

Для обработки и анализа данных применялись методы дескриптивной статистики, социологического опроса, сравнительный анализ, графический и иные методы научного исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

В современных реалиях кадровый дефицит становится одной из наиболее острых проблем для сельских территорий ПФО. Анализ динамики занятости и безработицы показывает, что уровень занятости в регионах ПФО стабильно ниже среднероссийских значений: в 2023 г. по России он составлял 60,8 %, а по ПФО — 60,2 %; в 2024 г. — 61,4 % и 60,6 % соответственно (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

Уровни занятости и безработицы населения ПФО в возрасте от 15 лет и старше Levels of employment and unemployment of the population of the VFD aged 15 years and older, %

Регион	Уровень занятости населения в возрасте от 15 лет и старше, %		Темп роста 2024 г. к 2023 г., %	Уровень безработицы населения в возрасте от 15 лет и старше, %		Темп роста 2024 г. к 2023 г., %
	2023 г.	2024 г.		2023 г.	2024 г.	
РФ	60,8	61,4	0,6	3,2	2,5	-0,7
ПФО	60,2	60,6	0,4	2,4	1,9	-0,5
Республика Башкортостан	57,4	57,3	-0,1	2,3	1,7	-0,6
Республика Марий Эл	58,1	61,9	3,7	3,4	2,4	-1
Республика Мордовия	61	60,6	-0,4	2,5	2	-0,5
Республика Татарстан	62	62,3	0,3	2,1	1,9	-0,2
Удмуртская Республика	60,8	61	0,2	2,5	1,7	-0,9
Чувашская Республика	60,3	60,6	0,3	2,4	2,1	-0,3
Пермский край	57,6	58	0,4	2,8	2,2	-0,6
Кировская область	58,6	59,9	1,3	3,2	2	-1,2
Нижегородская область	64,2	63,7	-0,5	1,9	1,3	-0,6
Оренбургская область	59,4	62,7	3,3	2,6	1,6	-1
Пензенская область	58,9	59,5	0,6	2,9	2,2	-0,7
Самарская область	62,5	62,4	-0,2	2	2	0
Саратовская область	58,8	59,8	1	2,7	1,8	-0,9
Ульяновская область	58,8	58,7	-0,1	2,8	2,1	-0,7

Источник: составлено авторами по данным⁵

Особенно низкие показатели занятости отмечаются в Республике Башкортостан и Пермском крае, тогда как лидерами остаются экономически развитые регионы — Нижегородская и Самарская области, Республика Татарстан. При этом уровень безработицы в ПФО ниже, чем в среднем по России (1,9 % против 2,5 % в 2024 г.), что свидетельствует о нехватке рабочей силы и потенциальной угрозе снижения качества трудовых ресурсов из-за отсутствия конкуренции.

За последнее десятилетие ситуация с обеспеченностью кадрами в российских организациях существенно ухудшилась. По итогам 2024 г. в России дефицит кадров составил 2 231 703 человека, что в 2,17 раза больше уровня 2020 г. (1 029 753 человека). В 2024 г. дефицит кадров достиг рекордных 7,6 % (для сравнения: 5,4 % в 2022 г., 3,7 % в 2020 г., 2,1 % в 2010 г.). Наибольшее количество вакантных мест зарегистрировано в обрабатывающем производстве (19 %), здравоохранении (12 %), торговле и ремонте автосредств (11 %), транспортировке и хранении (11%), образовании (8 %) и строительстве (6 %).

Среди профессиональных групп наибольший удельный вес потребности в работниках отмечен среди квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства (13 %), квалифицированных рабочих промыш-

ленности, строительства, транспорта (10,6 %) и неквалифицированных рабочих (9,6 %). В регионах ПФО дефицит кадров в среднем вырос в 2,24 раза и составил 351 025 человек.

Структура потребности организаций по профессиональным группам за последние четыре года изменилась: в ПФО почти вдвое сократился дефицит в сферах обслуживания, торговли и охраны (минус 7,1 п.п.), но сохраняется высокий спрос на специалистов высшего уровня квалификации, квалифицированных рабочих промышленности, операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей. В отдельных регионах ПФО наблюдается рост спроса на неквалифицированных рабочих (Татарстан, Чувашия), операторов и сборщиков (Башкортостан, Самарская область), квалифицированных рабочих промышленности (Кировская, Ульяновская области, Удмуртия, Пермский край), специалистов среднего уровня (Мордовия, Татарстан, Пензенская область), специалистов высшей квалификации (Мордовия), а также руководителей (Оренбургская область).

Существенным фактором, усугубляющим кадровый дефицит, выступает сокращение кадрового резерва (рис. 1).

В 2024 г. в России насчитывалось 4,8 млн человек, выразивших желание работать,

Рис. 1. Показатели кадрового резерва в регионах ПФО за 2024 г.

Fig. 1. Personnel reserve indicators in the VFD for 2024

Источник: составлено авторами по данным¹

¹ Исследования за 2025 год // ФинЭкспертиза. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2025/> (дата обращения: 20.10.2025).

но не трудоустроенных, что на 13 % меньше, чем в 2023 г. Кадровый резерв сократился до 6,5 % от числа трудящихся (годом ранее — 7,5 %). В среднем по стране на одну вакансию претендовали 2,5 соискателя, в ПФО — 1,9, а в отдельных регионах (Пензенская область — 4,5, Чувашия — 3,7, Мордовия — 3,5) на каждого незанятого приходится более трёх вакансий.

Демографические процессы оказывают значительное влияние на формирование кадрового дефицита. ПФО — лидер по численности сельского населения: на начало 2024 г. здесь проживало 21,5 % всех сельчан России (7 877 123 человека). Однако темпы сокращения сельского населения превышают показатели городских территорий, что указывает на прогрессирующей демографический спад. В 2023 г. Республика Башкортостан потеряла 15,3 тыс. сельчан, Саратовская область — 8,9 тыс., Оренбургская область — 7,2 тыс. Прирост сельского населения за счёт миграции наблюдался только в Татарстане (3 584 человека) и Самарской области (424 человека), что обусловлено разрастанием пригородного расселения, где население формально отнесено к сельскому, а занято в крупных промышленных центрах. В большинстве регионов ПФО коэффициенты естественной убыли в сельской местности достигают критических значений (до -13,6 % в Кировской области, -11,2 % в Ульяновской области и Мордовии). Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения составляет 72,1 года, что на 1,7 года меньше, чем у городского населения.

Миграционные потоки сельского населения преимущественно направлены в города: в 2022 г. из сельской местности ПФО выбыло 260 242 человека, из них 71,7 % — в город, 28,3 % — в другие сёла. Основные причины миграции — поиск лучших условий жизни, работы и образования, а также недостаток инфраструктуры и возможностей для развития на селе.

Сельское хозяйство остаётся системообразующей отраслью для сельских территорий ПФО, однако его доля в занятости снижается: в 2023 г. на работу в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве приходилось 17,5 % всех занятых в сельской местности. В Мордовии этот показатель максимален (18,4 %), в Оренбургской области — 11,9 %, в Марий Эл — 9,7 %. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве ПФО в 2024 г. варьировалась от 51 421 руб. (Пермский край) до 68 685 руб. (Мордовия), при этом в ряде регионов она превышает среднюю по регио-

ну (Мордовия — 120,4 %, Пензенская область — 119,3 %, Ульяновская область — 107,9 %), а в других — существенно ниже (Татарстан — 79,3%, Самарская область — 96%). Низкий уровень доходов и ограниченные возможности для повышения заработной платы часто становятся причиной миграции населения из села в город, что усугубляет кадровый дефицит и негативно сказывается на развитии аграрного сектора.

Для оценки социокультурных особенностей и выявления «выталкивающих» из сельской местности факторов было проведено анкетирование 520 жителей семи муниципальных районов Республики Мордовия с наиболее неблагоприятной миграционной динамикой, что позволило выявить ключевые детерминанты кадрового дефицита на сельских территориях. Респонденты были разделены на три возрастные когорты: молодежь (16–35 лет), лица среднего возраста (36–55 лет) и старшее поколение (56 лет и старше). Анализ ответов на вопрос о вероятности переезда в город в ближайшие три года выявил выраженную возрастную зависимость миграционных настроений: 68 % молодежи рассматривают возможность переезда, среди лиц среднего возраста этот показатель составляет 34 %, а среди старшего поколения — лишь 12 %. Это свидетельствует о критическом уровне миграционных установок среди трудоспособного и наиболее мобильного населения, что напрямую влияет на формирование кадрового дефицита в аграрном секторе.

Ключевыми «выталкивающими» факторами, способствующими оттоку кадров из сельской местности, выступают экономические причины (35 % респондентов), неудовлетворенность качеством социальной инфраструктуры (28 %), стремление к профессиональной реализации (22 %) и прочие обстоятельства (15 %). Детализация экономических факторов показала, что 92 % опрошенных отмечают низкий уровень заработной платы как главный стимул к миграции, 85 % — отсутствие перспектив карьерного роста, 78 % — нестабильность занятости, а 72 % — высокий уровень безработицы. Эти данные подтверждают, что кадровый дефицит в аграрных регионах ПФО обусловлен не только абсолютной нехваткой рабочих мест, но и низкой привлекательностью существующих позиций для квалифицированных специалистов и молодежи.

Вторым по значимости блоком причин выступает неудовлетворенность качеством социальной инфраструктуры. Критически низкие оценки получили сферы досуга и культуры (2,4 балла

из 10), транспортная доступность (4,1), а также здравоохранение (3,6). Особенно остро эти проблемы воспринимаются молодежью и семьями с детьми, для которых качество жизни и доступ к базовым услугам становятся определяющими при принятии решения о трудоустройстве и проживании на селе.

Анализ миграционных настроений по муниципальным районам выявил значительную территориальную дифференциацию: в районах с сочетанием экономических и инфраструктурных проблем уровень миграционных настроений превышает 70 %, тогда как в районах с более развитой социальной инфраструктурой этот показатель существенно ниже. Это доказывает, что кадровый дефицит сельской местности и аграрного сектора в частности формируется под влиянием кумулятивного эффекта экономических и социальных факторов.

Наряду с «выталкивающими» причинами исследование выявило и «удерживающие» факторы: семейные связи (45 %) и привязанность к малой родине (28 %) формируют социальный капитал, способный частично сдерживать миграцию. Однако его влияние снижается при достижении критического уровня деградации инфраструктуры и отсутствии экономических перспектив.

Респонденты высоко оценили потенциальную эффективность мер по созданию новых рабочих мест (95 %), развитию социальной инфраструктуры (92 %), поддержке малого бизнеса (85 %) и улучшению жилищных условий (78 %). Готовность участвовать в этих программах также высока, что свидетельствует о наличии значительного потенциала для реализации адресных мер по снижению кадрового дефицита.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило, что кадровый дефицит в аграрных регионах Приволжского федерального округа носит комплексный и многоуровневый характер, формируясь под влиянием демографических, экономических, институциональных и социокультурных факторов.

Двойной эмпирический анализ, объединивший методы статистической обработки данных официальной статистики и социологического опроса, подтвердил гипотезу о специфических детерминантах кадрового дефицита сельских территорий и восполнил лагуну научного знания об «удерживающих» и «выталкивающих» факторах, влияющих на кадровый потенциал села.

Анализ статистических данных показал, что уровень занятости в ПФО стабильно ниже сред-

нероссийских значений, а кадровый резерв продолжает сокращаться, что обусловлено значительной долей сельского населения и отражает ситуацию в сельской местности.

Ключевыми детерминантами кадрового дефицита села, отличающими его от города, выступают: низкий уровень заработной платы, ограниченные перспективы карьерного роста, нестабильность занятости, а также неудовлетворительное качество социальной инфраструктуры. Особенно остро эти проблемы воспринимаются молодежью и квалифицированными специалистами, что приводит к их миграции в города и дальнейшему ослаблению кадрового потенциала сельских территорий. Существенное влияние оказывают и демографические процессы: сокращение численности сельского населения, высокая естественная убыль и миграционный отток трудоспособных граждан.

Результаты анкетирования выявили выраженную возрастную стратификацию миграционных настроений: 68 % молодежи рассматривают возможность переезда в город, что свидетельствует о риске дальнейшей утраты трудового потенциала в аграрном секторе. При этом, несмотря на наличие «удерживающих» факторов — семейных связей и привязанности к малой родине, — их влияние ослабевает при ухудшении экономических и инфраструктурных условий.

Важным выводом исследования является необходимость комплексного подхода к решению проблемы кадрового дефицита. Приоритетными направлениями должны стать создание новых рабочих мест, развитие и модернизация социальной инфраструктуры, поддержка малого бизнеса и улучшение жилищных условий. Высокая готовность сельского населения участвовать в подобных программах свидетельствует о наличии значительного потенциала для реализации адресных мер.

Следует отметить, что данное исследование должно быть воспринято не только как завершённая работа, но и как этап в процессе построения научной базы. Полученные выводы должны лечь в основу научных исследований, позволяющих определить степень верификации результатов и возможность их экстраполяции при формировании концепций регионального управления сельскими территориями в целом.

Таким образом, преодоление кадрового дефицита в аграрных регионах требует системных и согласованных действий на всех уровнях управления с учётом региональной специфики, демографических тенденций и потребностей

сельского населения. Только комплексная политика, ориентированная на повышение привлекательности сельских территорий для жизни и ра-

боты, позволит обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора и продовольственную безопасность регионов и страны в целом.

Список источников

1. Адаменко А. А., Фалина Н. В., Острецова А. В. Современное состояние и проблемы кадрового обеспечения в агропромышленном комплексе России // Бухучет в сельском хозяйстве. 2024. № 6. С. 444–455. DOI: 10.33920/sel-11-2406-06.
2. Александрова О. А. Проблема дефицита кадров в промышленном секторе экономики: причины и направления решения // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 2. С. 150–162. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_1_150_162.
3. Алтухов А. И. Сельское хозяйство и сельские территории России: состояние и приоритеты пространственного развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 9. С. 3–15. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-9-3-15.
4. Будажданаева М. Ц. Демографические тенденции сельских территорий Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 4. С. 612–628. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628.
5. Быченко Ю. Г., Шабанов В. Л. Современная миграция сельского населения: особенности, направления, последствия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 2 (41). С. 136–142. EDN: PJRDHD
6. Горбунова И. И., Шашлова Н. М. Кадровое обеспечение — основа устойчивого развития сельских территорий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 2–1. С. 153–160.
7. Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии // Институт географии РАН. М. : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук «Издательство «Наука», 1991. 168 с.
8. Гусев А. С., Новиков В. Г. Человеческий капитал как императив устойчивого развития аграрного сектора: детерминанты, вызовы и стратегические направления // Мониторинг правоприменения. 2025. № 3 (56). С. 158–162. DOI: 10.24412/2226-0692-2025-3-158-162.
9. Звягинцев В. И., Неуважаева М. А. Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России // Мир России. Социология. Этнология. 2015. Т. 24, № 1. С. 101–135.
10. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация М. : Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
11. Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. Изменение численности населения административных районов и городов России (1989–2010 гг.): центр-периферийные соотношения // Вопросы географии. 2013. № 135. С. 82–107.
12. Коваленко Е. Г., Солдатова Е. В. Совершенствование системы регионального управления устойчивым развитием сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2024. № 11 (162). С. 94–106. DOI: 10.24412/2227-9407-2024-11-94-106.
13. Колесникова О. А. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4 (53). С. 179–189. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-179-189.
14. Копылова А. Д. Причины кадрового дефицита на предприятиях России и возможные пути его устранения на примере отрасли общественного питания // Успехи в химии и химической технологии. 2013. Т. 27, № 8 (148). С. 59–65.
15. Короленко А. В. Развитие сферы занятости по оси «центр — периферия»: взгляд глав городских и сельских поселений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1 (185). С. 130–154. DOI: 10.14515/monitoring.2025.1.2579.
16. Маслова Е. В. К вопросу об обеспечении организаций кадрами в современных демографических условиях // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2022. № 3 (42). С. 135–146.
17. Мороз О. Н., Медведский Д. А. Кадровая безопасность аграрной экономики России как доминантная сфера стратегического финансового развития // Экономика труда. 2025. Т. 12, № 10. С. 1501–1520. DOI: 10.18334/et.12.10.123867.

18. Морозова О. И., Семенихина А. В. Проблемы кадрового дефицита в условиях цифровой экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6–4 (96). С. 93–97. DOI: 10.23670/IRJ.2020.96.6.130.
19. Нефедова Т. Г. Контрасты социально-экономического пространства в центре России и их эволюция: два «разреза»-профиля // Региональные исследования. 2020. № 2 (68). С. 18–38. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-2.
20. Новиков В. Г. Трудовой потенциал сельских территорий: его воспроизводство и регулирование : монография ; ФГБОУ ВПО «Российский гос. аграрный заочный ун-т», Науч.-методический центр по проблемам сельской молодежи. Москва : Изд-во РГАЗУ, 2011. 266 с.
21. Овчинцева Л. А. Новые селяне: мотивы и факторы переселения из города в сельскую местность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 2. С. 296–310. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310.
22. Субботина Т. Н., Пузанова А. Н. Дефицит кадров в российской экономике: состояние, проблемы, пути решения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 6–2 (112). С. 115–119. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-6-2-115-119.
23. Чекмарев О. П. , Ильвес А. Л., Конев П. А. Занятость и дефицит кадров в России в условиях санкционного давления: факторный анализ предложения труда // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 4. С. 475–496. DOI: 10.18334/et.10.4.117602.
24. Chekmarev O. P., Loukitchev P. M., Konev P. A. Urban–Rural Migration as Part of Sustainable Territorial Development // Advances in Natural, Human-Made, and Coupled Human-Natural Systems Research. Vol. 252–3. Cham : Springer, 2023. Pp. 243–250. DOI: 10.1007/978-3-030-78105-7_24.
25. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. Boston: the Massachusetts Institute of Technology. M.I.T. Press. 1966. 279 p.

References

1. Adamenko AA, Falina NV, Ostretsova AV. Current state and problems of staffing in the agro-industrial complex of Russia. *Bukhgalterskiy uchet v selskom khozyaystve = Accounting in Agriculture*. 2024;(6):444-455. DOI:10.33920/sel-11-2406-06 (In Russ.).
2. Aleksandrova OA. The problem of personnel shortage in the industrial sector of the economy: causes and directions for solutions. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(2):150-162. DOI:10.52180/1999-9836_2024_20_2_1_150_162 (In Russ.).
3. Altukhov AI. Agriculture and rural areas of Russia: status and priorities of spatial development. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy = Economics of Agricultural and Processing Enterprises*. 2025;(9):3-15. DOI:10.31442/0235-2494-2025-0-9-3-15 (In Russ.).
4. Budazhanova MTs. Demographic trends in rural areas of the Russian Federation. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(4):612-628. DOI:10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628. (In Russ.).
5. Bychenko YuG, Shabanov VL. Modern migration of the rural population: features, directions, consequences. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Saratov State Socio-Economic University*. 2012;2(41):136-142. (In Russ.).
6. Gorbunova II, Shashlova NM. Personnel provision as the basis for sustainable development of rural areas. *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = News of Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2009;2-1:153-160. (In Russ.).
7. Gritsai OV, Ioffe GV, Treivish AI. Tsentri i periferiya v regionalnom razvitii = The center and the periphery in regional development. Moscow, Nauka; 1991. 168 p. (In Russ.).
8. Gusev AS, Novikov VG. Human Capital as an Imperative for Sustainable Development of the Agricultural Sector: Determinants, Challenges, and Strategic Directions. *Monitoring pravoprimeneniya = Law Enforcement Monitoring*. 2025;3(56):158-162. DOI:10.24412/2226-0692-2025-3-158-162. (In Russ.).
9. Zvyagintsev VI, Neuvazhaeva MA. Migrants from the City to the Countryside: The Phenomenon of “Reverse Migration” in Modern Russia. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2015;24(1):101-135. (In Russ.).

10. Zubarevich NV. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya = Russian Regions: Inequality, Crisis, and Modernization. Moscow, Nezavisimyy institut sotsialnoy politiki; 2010. 160 p. (In Russ.).
11. Karachurina LB, Mkrtychyan NV. Changes in the Population of Administrative Districts and Cities of Russia (1989–2010): Center-Periphery Relations. *Voprosy geografii = Issues of Geography*. 2013;(135):82-107. (In Russ.).
12. Kovalenko EG, Soldatova EV. Improving the System of Regional Management of Sustainable Development of Rural Areas. *Vestnik NGIEI = Bulletin of NGIEI*. 2024;11(162):94-106. DOI:10.24412/2227-9407-2024-11-94-106. (In Russ.).
13. Kolesnikova OA. Personnel shortage in the modern Russian labor market: manifestations, causes, trends, and measures to overcome it. *Sotsialno-trudovye issledovaniya = Social and Labor Studies*. 2023;4(53):179-189. DOI:10.34022/2658-3712-2023-53-4-179-189. (In Russ.).
14. Kopylova AD. Causes of personnel shortage in Russian enterprises and possible ways to eliminate it using the example of the catering industry. *Uspekhi v khimii i khimicheskoy tekhnologii = Advances in Chemistry and Chemical Technology*. 2013;27(8):59-65. (In Russ.).
15. Korolenko AV. Development of the employment sphere along the “center - periphery” axis: the view of the heads of urban and rural settlements. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2025;1(185):130-154. DOI:10.14515/monitoring.2025.1.2579. (In Russ.).
16. Maslova EV. On the issue of providing organizations with personnel in modern demographic conditions. *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokikh tekhnologiy = Bulletin of Voronezh Institute of High Technologies*. 2022;3(42):135-146. (In Russ.).
17. Moroz ON, Medvedskiy DA. Personnel security of the agrarian economy of Russia as a dominant sphere of strategic financial development. *Ekonomika truda = Labour Economics*. 2025;12(10):1501-1520. DOI:10.18334/et.12.10.123867. (In Russ.).
18. Morozova OI, Semenikhina AV. Problems of Personnel Shortage in the Context of the Digital Economy. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*. 2020;6-4(96):93-97. DOI:10.23670/IRJ.2020.96.6.130. (In Russ.).
19. Nefedova TG. Contrasts of the Socio-Economic Space in Central Russia and Their Evolution: Two “Cuts”-Profiles. *Regionalnye issledovaniya = Regional Studies*. 2020;2(68):18-38. DOI:10.5922/1994-5280-2020-2-2. (In Russ.).
20. Novikov VG. Trudovoy potentsial selskikh territoriy: ego vosproizvodstvo i regulirovanie = Labor potential of rural areas: its reproduction and regulation. Moscow, Izdatel'stvo RGAZU; 2011. 266 p. (In Russ.).
21. Ovchintseva LA. New Villagers: Motives and Factors of Resettlement from the City to the Countryside. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. 2021;21(2):296-310. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310. (In Russ.).
22. Subbotina TN, Puzanova AN. Personnel Shortage in the Russian Economy: Status, Problems, and Solutions. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*. 2024;6-2(112):115-119. DOI:10.24412/2411-0450-2024-6-2-115-119. (In Russ.).
23. Chekmarev OP, Ilves AL, Konev PA. Employment and labor shortage in Russia under sanctions pressure: a factor analysis of labor supply. *Ekonomika truda = Labour Economics*. 2023;10(4):475-496. DOI:10.18334/et.10.4.117602. (In Russ.).
24. Chekmarev OP, Loukitchev PM, Konev PA. Urban–Rural Migration as Part of Sustainable Territorial Development. *Advances in Natural, Human-Made, and Coupled Human-Natural Systems Research*. Cham, Springer. 2023;252-3:(243-250). DOI:10.1007/978-3-030-78105-7_24.
25. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. Boston, MIT Press; 1966. 279 p.

Информация об авторах

Е. В. Мамонкина — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента.

О. О. Исаева — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры статистики и информационных технологий в экономике и управлении.

Information about the authors

E. V. Mamonkina — Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer at the Department of Management.

O. O. Isaeva — Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer at the Department of Statistics and Information Technologies in Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 08.12.2025; одобрена после рецензирования 18.02.2026; принята к публикации 15.04.2026.

The article was submitted 08.12.2025; approved after reviewing 18.02.2026; accepted for publication 15.04.2026.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.